

Бай Аньань и Му Тяньинь стояли рядом, их фигуры в зелёном и белом казались созданными небом и землёй как идеальная пара.

Голоса окружающих словно застыли, все замерли, устремив взгляды на них.

Сун Циюй лишь в этот момент осмелилась поверить, что та самая девушка, которая так нежно заботилась о Бай Аньань, была её наставницей. Смотря на то, как Му Тяньинь смотрит на Бай Аньань, она больше не могла обманывать себя.

Мысли о связи между наставницей и младшей сестрой вызвали в ней замешательство, которое тут же сменилось глубоким разочарованием. Её сердце опустело, словно она потеряла что-то важное.

Ученики Града чистого сердца, увидев свою правительницу, радостно закричали:

— Это наша правительница!

Му Тяньинь кивнула, с улыбкой взглянув на Бай Аньань, а затем обратила взор к остальным практикующим:

— Зеркало небесных тайн будет храниться в Граде чистого сердца. Если кто-то несогласен, можете высказать своё мнение.

Му Тяньинь достигла положения лидера праведного пути благодаря своей силе. Хотя некоторые практикующие внутренне не соглашались, внешне они не проявляли этого.

Некоторые из них тут же выразили своё почтение:

— Раз это Правительница Му, то хранение священного артефакта в её руках — самое подходящее решение!

Остальные поддержали их слова.

Му Тяньинь ничуть не рассердилась на внезапное изменение отношения практикующих и лишь слегка кивнула.

Спрятав Зеркало небесных тайн, она быстро нашла выход из Тайного царства и вывела всех наружу.

Бай Аньань украдкой наблюдала за рукавом Му Тяньинь, выглядывая из-за спины. Му Тяньинь, заметив это, с улыбкой спросила:

— Что случилось?

Бай Аньань кашлянула, быстро придумав оправдание:

— Наставница, куда делся тот призрак?

Она сказала, с беспокойством добавив:

— Может, он попал в зеркало? Это же нельзя оставлять так! Вернувшись, мы обязательно должны вытащить его оттуда!

Му Тяньинь коснулась пальцем её лба, слегка приподняв брови:

— Не беспокойся об этом.

Она сказала, затем взгляд её упал на лицо Бай Аньань:

— Твои раны зажили?

Бай Аньань замерла, а затем наклонилась в сторону Му Тяньинь.

Та поспешно поддержала её, тихо спросив:

— Что с тобой? Дай мне посмотреть.

Сун Циюй, стоявшая позади них, молча наблюдала за их взаимодействием, чувствуя сложную смесь эмоций.

Бай Аньань знала, что Сун Циюй стоит сзади, и намеренно демонстрировала свою близость с Му Тяньинь, чтобы подразнить её. Сун Циюй, как и ожидалось, оставалась бесстрастной. Обычно она была мягкой и улыбчивой, но сейчас на её лице не было ни тени улыбки. Это говорило о том, насколько плохо она себя чувствовала.

Бай Аньань едва заметно улыбнулась. Чем больше злилась Сун Циюй, тем больше радовалась она сама.

Как она посмела мечтать о Му Тяньинь, даже не осознавая своего места.

На обратном пути они летели на мечях. Бай Аньань снова прижалась к Му Тяньинь, не желая отходить от неё. Та, естественно, не возражала, обняв её, они вернулись в Град чистого сердца.

Му Тяньинь, вернувшись в город, разместила Зеркало небесных тайн в сокровищнице.

Снаружи сокровищницу охраняли ученики, а внутри её защищали мощные заклинания. Даже практикующему уровня Му Тяньинь потребовалось бы немало усилий, чтобы преодолеть все преграды и добраться до зеркала.

Му Тяньинь, установив зеркало, собиралась уйти, как вдруг услышала голос Бай Аньань.

Она обернулась и увидела Бай Аньань в зелёном одеянии, стоящую перед зеркалом и с улыбкой смотрящую на неё:

— Наставница.

Не дожидаясь ответа, она продолжила:

— Аньань любит наставницу и хочет быть с ней всю жизнь.

Му Тяньинь, ещё не успевшая удивиться тому, как Бай Аньань оказалась здесь, услышав эти слова, смягчила взгляд.

Бай Аньань, с блестящими глазами и румяными щеками, хриплым голосом произнесла:

— Все обвиняют Аньань в том, что она соблазняет наставницу, говорят, что нельзя, чтобы ученик и наставник были вместе. Аньань больше не может это выносить.

— Ведь Аньань и не так уж сильно любит наставницу...

Она вдруг засмеялась, с выражением сладости на лице:

— На самом деле Аньань действительно любит старшую сестру!

Му Тяньинь широко раскрыла глаза, прижала руку к груди и, ледяным взглядом уставившись на Бай Аньань, сквозь зубы произнесла:

— Зеркало небесных тайн!

Зеркало, лежащее на столе, загудело, и Бай Аньань мгновенно исчезла, а вместо неё раздался голос, который нельзя было назвать ни мужским, ни женским:

— Что, тебе не понравилось?

Му Тяньинь, с холодным блеском в глазах, нахмурилась:

— Зачем ты издеваешься надо мной?

Голос громко рассмеялся:

— Зеркало никогда не лжет! Оно показывает твои самые глубокие желания и страхи!

— Ты боишься, что твой ученик разлюбит тебя.

Он с издевкой добавил:

— Не думал, что лидер праведного пути, заботящийся о мире, может быть таким эгоистичным!

— Смешно! Лицемерно! Достоинно презрения!

Голос, высказавшись, наконец успокоился и медленно добавил:

— А твой ученик ещё хуже, хочешь узнать?

Му Тяньинь с мрачным выражением лица молча смотрела на него.

Зеркало продолжило:

— Я знаю многое. Любая маскировка раскроется передо мной.

Оно соблазнительно добавило:

— Хочешь узнать, зачем твой ученик к тебе приблизился?

Му Тяньинь, смотря на него, наконец произнесла:

— Так это была твоя иллюзия.

Её ресницы слегка дрогнули, и она спокойно сказала:

— Некоторые вещи я спрошу сама. Мне не нужно, чтобы другие рассказывали.

Она помолчала, затем в последний раз взглянув на зеркало, добавила:

— И я верю Аньань.

Сказав это, она ушла.

Священный артефакт изначально не обладал сознанием, но, пролежав долгое время под землёй, неожиданно обрёл дух. Каждые несколько сотен лет он пробуждался и соблазнял практикующих, случайно попавших в Тайное царство.

Зеркало, обретя сознание, больше не хотело быть просто священным артефактом, за который борются. Оно обладало способностью проникать в суть вещей и легко обманывало практикующих. Ведь у всех живых существ есть желания и слабости.

Но его поразило то, что иллюзия, созданная им, не была его истинной сущностью. Однако этот практикующий смог прикоснуться к нему и победить. Зеркало, принесённое в Град чистого сердца, решило повторить свой трюк, чтобы найти слабость этого человека. Но он оказался крепким орешком: хотя в душе он сомневался, он ничего не спрашивал.

Зеркало, глядя на удаляющуюся Му Тяньинь, загудело и с грохотом упало на стол, чувствуя

себя униженным.

Оно кричало ей вслед:

— Если ты не послушаешь меня, то пожалеешь!

Но Му Тяньинь уже покинула сокровищницу, и голос зеркала, заглушённый стенами, не дошёл до неё.

Зеркало тут же поникло.

В начале февраля на горе шёл снег, а внизу — дождь.

Град чистого сердца был построен на высокой горе, где снег был частым явлением.

Хотя практикующие не боятся холода и жары, Му Тяньинь уже привыкла заботиться о своём ученике. Она машинально повернулась, чтобы пойти в покои Бай Аньань, но у входа увидела её вместе с Сун Циюй.

Она замерла, и вдруг вспомнила иллюзию, созданную зеркалом. Её шаги замедлились, и она ушла.

Бай Аньань заметила мелькнувший угол белого одеяния, и её чёрные глаза слегка блеснули.

Сун Циюй, вернувшись на гору, несколько дней не выходила из своих покоев. Кого любит наставница или не любит — это не её дело. Она восхищалась ею, но также боялась, не смея позволить себе даже мысли о непочтительности.

Проведя несколько дней в одиночестве, она постепенно поняла. Она никогда не обладала ею, так что и терять было нечего.

Её чувства были странными: хотя она и грустила, но, подумав, что её Аньань всё ещё ждёт её, почувствовала облегчение.

Теперь она хотела выполнить своё обещание Аньань и найти её перерождение.

Проходя мимо двора младшей сестры, она случайно столкнулась с ней.

Бай Аньань отвела взгляд и, взглянув на лицо Сун Циюй, с любопытством спросила:

— Старшая сестра, куда ты идёшь?

Сун Циюй сжала в руке нефритовую подвеску и мягко ответила:

— Я собираюсь к Десятому старейшине.

Она не упомянула зачем, и Бай Аньань не стала расспрашивать.

Бай Аньань равнодушно кивнула, не проявляя особого интереса.

Сун Циюй, взглянув на лицо, напоминающее ей кого-то из прошлого, невольно сказала:

— В Тайном царстве ты всё время спрашивала о моём Спутнике по Дао.

<http://bllate.org/book/15253/1344983>